

§1 ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Андреев А. В.

РОЛЬ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РФ

Аннотация. В статье автор рассматривает влияние государственной образовательной политики на социокультурную жизнь современной России и обосновывает взаимосвязь между успешностью реформирования сферы образования и появлением в стране эффективного предпринимателя, благодаря подготовке в ВУЗе активно участвующего в политической модернизации страны. Предметом являются особенности влияния государственной образовательной политики на концепцию политической модернизации в России. Объект — политическая модернизация и государственная образовательная политика. Цель — выявление особенностей влияния образования на концепцию политической модернизации в РФ. Автор рассматривает различия между понятиями «политика в области образования» и «образовательная политика». Особое внимание уделяется обоснованию взаимосвязи между успешностью реформирования сферы образования и появлением эффективного предпринимателя, благодаря подготовке в ВУЗе активно участвующего в политической модернизации страны. Институциональный метод определяет механизм влияния образовательной сферы на политическую модернизацию в России, целью которого является превращение данной сферы в инструмент социального партнерства, стимулирующий распространение трансформаций на другие социальные области. Новизна данной статьи заключается в том, что показаны основные затруднения при исполнении регионами нового Закона об образовании в части совмещения классической школы подготовки специалистов с Болонскими принципами. Основной вывод — предположение, что инновации в образовании формируют национальную модернизаторскую коалицию через компромисс между государством, учеными, бизнесом и обществом.

Ключевые слова: политическая модернизация, социальная политика, реформа образования, инновации, блендерное образование, инновационное развитие, мировое пространство, глобализация, российская система образования, социальная сфера.

Review. In the present article the author considers the influence of the state educational policy on the sociocultural life of modern Russia and justifies the interconnection between the successful reforms in the area of education and appearance of efficient businessmen in the country due to the preparation in a university that actively participates in the political modernisation of the country. The subject of the study are the peculiarities of the influence of state educational policy on the

concept of political modernisation in Russia. The object of the study is the political modernisation and state educational policy. The aim of the study is to reveal the peculiarities of the influence of the education on the concept of political modernisation in Russia. The author examines the differences between the terms «policy in the field of education» and «educational policy». Special attention is paid to the justification of interconnection between the successful reforms in the area of education and appearance of efficient businessmen in the country due to the preparation in a university that actively participates in the political modernisation of the country. The institutional method defines the mechanism of the influence of the educational sphere on the political modernisation in Russia, the main goal of which is to turn this sphere into a tool of social partnership stimulating the distribution of transformations in other social fields. The novelty of the article lies in the fact that it shows major difficulties in the exercising of the new Law on education by the regions when it comes to combining classical school with the Bologna principles. The main conclusion is the suggestion that the innovations in education form a national modernising coalition through a compromise between the state, scientists, business and society.

Keywords: world environment, innovative development, mixed-up education, innovations, educational reform, social policy, political modernisation, globalisation, Russian educational system, social sphere.

Вопросы реформирования государственной образовательной политики в условиях политической модернизации социальных процессов становятся ключевым фактором обеспечения будущего государства. В глобализирующемся мировом пространстве при доминировании высоких технологий имеет смысл говорить об инструментарию достижения стратегической цели современной государственной образовательной политики в РФ — механизме повышения доступности образования.

Человеческие ресурсы, использование инноваций, интеллектуальный капитал, финансовые и другие услуги играют все большую роль при переходе к инновационной экономике. В настоящее время в России очевидно наличие несоответствия между потребностью в современных управленческих кадрах для малого и среднего бизнеса и уровнем подготовки, полученной будущими предпринимателями в системе российского образования.

Между тем, успешность политической модернизации всегда коррелирует с вопросом готовности социума к инновационному развитию и проведением реформ в социальной сфере (демографической политике, образовании, здравоохранении и т.д.) [1, с.5]. Соответственно, мы делаем вывод о том, что как раз в социальной сфере возможны самые большие издержки от политики реформ [2, с.345–352]. На наш взгляд, в этой связи важно избежать возникновения издержек политической модернизации в такой определяющей социальное развитие общества сфере, как сфера образования.

В ходе социальных изменений в государстве определяющее значение имеет сохранение нормативно-ценностных установок внутри самой образовательной сферы и ее инструментальное развитие, ее превращение в механизм социального партнерства в государстве, стимулирующий продвижение

политической модернизации на другие социально значимые области.

Образование, согласно справедливому определению Дж. Гэлбрейта — «единственный ресурс управления будущим, который находится в руках государства» [3, с.28]. Поэтому, наряду с прикладной функцией (содействие экономическому развитию, разработка сетей электронной коммуникации и др.) подчеркнем ценностную значимость образования, которое состоит в том, что де-факто эта сфера — единственная, которая лежит вне рамок аппарата принуждения. Учитывая этот факт, мы можем перечислить те **функции сферы образования**, которые представляют интерес в контексте их использования в ходе социально-политической модернизации страны:

Функция накопления, формализации и передачи знаний, которая выражается в трансляции и закреплении между поколениями устойчивых мировоззренческих, социокультурных и научных ценностей и умений общества.

Функция прироста знаний, которая позволяет регулярно насыщать общество новыми интеллектуальными и нравственными ценностями. Образование в этой связи призвано стимулировать интеллектуальную активность социума, направляя ее на создание новых знаний и дополнение уже имеющихся навыков.

Функция коррекции, которая является столпом в системе гуманизации образования. Оно в этой связи способствует совершенствованию различных процессов реформ в соответствии с ценностными ориентирами, национальной культурой.

Функция профилактики социальных болезней, которая осуществляется благодаря интегральным преобразованиям национальных и региональных образовательных систем в единую систему знаний, что значительно упрощает привлечение общества к политической модернизации.

С учетом этих функций мы можем определить основные реформенные направления системы образования: повышение ее транспарентности, переход к разработке образовательных программ, приближенных к производственной практике, основанных на модернизированных требованиях к контролю за качеством образования на всех этапах его приобретения [4, с.7–8].

Необходимо отметить, что в этой связи бизнес-сообщество и научные круги России признали недостаточность сугубо вузовских программ для модернизации и отменили важность хорошей практической подготовки, предполагающих обучение в условиях постановки задач и решения проблем, а не только методического освоения дисциплин. При изучении особенностей российской системы образования мы полагаем, что в его основе существует противоречие между функцией образовательной и функцией практической, то есть между функцией передачи знаний (как академических, так и новейших технологий) и реализации определенной деятельности для работы в реальных условиях рынка.

Кризисные явления, затрудняющие модернизацию сферы научно-образовательной политики, связаны с началом 1990-х годов и общей дефундаментализацией образования [5] в нашей стране, несоответствием между его качеством и потребностями социума. Именно вопрос качества образования (профессиональные навыки преподавателей, содержание учебно-методических материалов, успеваемость обучающихся, наличие в вузах практической базы для апробации знаний) остается определяющим фактором развития образовательной деятельности в рамках реформенной системы. В этом ключе образование является областью, где процесс принятия решений не может осуществляться только одним субъектом реформ — государством. Деятельность последнего по комплексной реализации общенациональной системы образования должна, на наш взгляд, выражаться посредством компромисса между агентами модернизации — обществом и предпринимательской средой [6].

Мы разделяем подход первого заместителя председателя комитета Государственной думы по образованию О. Н. Смолина, который в этом ключе различает в государственной образовательной политике два похожих, но не совпадающих понятия: «политика в области образования» и «образовательная политика». Первое понятие Смолин характеризует как «комплекс мер, предпринимаемых государством, политическими партиями и другими субъектами политического действия в отношении

образования как социального института», а второе включает «образовательное воздействие других направлений внутренней политики государства (экономической, социальной, информационной)» [7, с.6].

Признавая лидирующую роль государства в процессе модернизации образования в России, под государственной образовательной политикой мы будем понимать вид публичной управленческой активности государства, направленный на реализацию общезначимых целей развития отдельных сфер социума при помощи долговременных действий, отражающих уровень достигнутого компромисса основных агентов модернизации по определенным вопросам [6].

На основании этого определения мы можем вывести дефиницию «модернизация образования». Под **модернизацией образовательной политики** мы понимаем меры совершенствования государственной образовательной политики, определяющие системные детерминанты и стратегии (тенденции, особенности, механизмы) практико-ориентированного образования, направленного на интеграцию в систему «наука — вуз — производство». По этой логике влияние образовательной сферы на политическую модернизацию в России определяется:

функциональной принудительностью (наличие у государства инструментов по предотвращению аномии в процессе модернизации);

универсальностью (допущением, что вся реформируемая социальная система в государстве жизнеспособна);

согласованным единообразием (общественным компромиссом при функционировании его частей, например, в сфере образования).

Образовательная политика способствует появлению компромисса государства и научного сообщества в вопросе подготовки и выпуска квалифицированных педагогических кадров, а также бакалавров и магистров — будущих научных исследователей и управленцев. В среднесрочной перспективе (до 2020 года) совместная формулировка государством и научным сообществом стратегических инициатив должна обеспечить качеству предоставляемых вузами услуг уровень локомотива социально-политической модернизации, генератора ее идей, а не только уровень хорошего образовательного холдинга, наподобие того, что сегодня практикуется в Европе благодаря Болонским принципам.

Мы можем согласиться с критиками этой системы — В. В. Мироновым и К. Н. Кислицыным [8, 9], что опыт ряда европейских стран обнажил несовершенство Болонского процесса по двум основаниям. Во-первых, в части излишней коммерциализации

фундаментального образования, в одночасье сделавшего его недоступным для большинства въезжающих в Старый свет, лишив и тем самым возможностей к социализации. Результат подобной образовательной маломобильности известен — рост числа мигрантов на континент на фоне их отчужденности от общеевропейского понимания ценностей к середине 2010-х годов привел к усилению социального напряжения в Европе (вплоть до террористического «красного» уровня опасности) и краху политики мультикультурализма. Во-вторых, отсутствие прозрачности Болонской системы в регламентации контроля качества услуг в странах приведет к фактической ликвидации системы национального профобразования, из которого происходит социальное взаимодействие в каждом отдельном государстве. В итоге Россия с переходом на систему двухциклового обучения в перспективе рискует получить раскол в научном сообществе (уравнивание существующих кандидатов наук с существующими докторами наук), а также затруднения при диверсификации высшего образования и научных исследований, не говоря уже о невозможности трудоустройства российских специалистов в западных вузах.

По нашему мнению, с учетом приведенных выше возможных проблем, модернизация образования в российской концепции социального государства должна ставить перед собой более масштабную задачу — не подменять структурные преобразования институциональными. За слияниями и поглощениями федеральных бюджетных учреждений высшего профессионального образования должен следовать учет государством опыта развития профессиональных навыков учащихся и их соответствие принятой методике образования. Иными словами, от модернизации социальной сферы в России требуется создание не холдинга-интегратора социального спроса, а генератора общественных предложений, межрегиональной образовательной корпорации, которая использует лучшие мировые практики и готовит универсальных специалистов высокого уровня, пригодных как для работы с национальными исследованиями, так и за рубежом.

С тем, чтобы образовательная политика являлась не только интегратором социального спроса в ходе реформ, но и своеобразным инкубатором для формирования национальной модернизаторской коалиции, необходимо наличие соответствующей инновационной структуры в самой системе образования. Этот аспект отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года^[10]. Документ отмечает, что образовательная полити-

ка одновременно является субъектом и объектом модернизации страны и не может влиять на осуществление преобразований в смежных социально-экономических сферах без собственной инновационной базы.

По моему мнению заместителя декана Международной школы бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ Е. Н. Лидэ, инновационность сферы образования выступает одним из важнейших критериев для формирования инновационной культуры общества. Мы можем согласиться с профессором Е. Н. Лидэ, поскольку, с одной стороны, конкурентоспособность бизнеса и экономики действительно зависит от подготовки и квалификации управленческих кадров, а с другой — получение образования является одной из главных «*инвестиций в человеческий капитал, которую может позволить себе человек в течение жизни*»^[4, с. 4].

Инновационность образовательной сферы, на наш взгляд, достигается с помощью механизма технологизации принятия решений политической элитой страны. Будучи, в том числе, инструментом образовательной политики, технологизация как деятельность одновременно дополняет процесс выстраивания коммуникации государства с другими агентами модернизации, создает условия для расширения политической сферы за счет включения в разработку политических решений экспертов, предпринимателей и активной части гражданского общества. Очевидно, что в России необходимая технологизация образовательной сферы будет иметь четко выраженную политическую значимость, поскольку напрямую связана с перестройкой отечественной экономики и формированием инновационно-ориентированной институциональной среды в обществе, влияющей на экономический рост и повышение конкурентоспособности страны.

В настоящее время, согласно данным Всемирного экономического форума, Россия занимает только 66-е место в глобальном индексе конкурентоспособности, составленном из 12-ти наиболее важных факторов (макроэкономическая стабильность, гибкость рынка труда, высшее образование, инновационный потенциал и проч.). По критерию «Высшее образование и профессиональная подготовка» наша страна расположилась на 52-м месте, при этом по технологической готовности она находится на 68-м месте, а по критерию «Инновации» — на 71-й позиции в мире. Еще более удручающей ситуация с модернизацией выглядит в контексте качества образования в менеджменте (Россия находится на 107-м месте) и по степени интегрированности малого и среднего бизнеса в образовательную модернизацию (114-ме-

сто). Несмотря на это, в мировом образовательном пространстве неизменно признаются как высокий научно-исследовательский потенциал отечественной высшей школы, так и универсальный межотраслевой характер российской системы образования. В этой связи мы заключаем, что преимущества России связаны с фактором «высшее образование», который характеризуется общей развитостью системы образования; качеством преподавания естественнонаучных дисциплин; долей населения, ежегодно получающего высшее образование.

После появления нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» государство решило внедрять современные модели социализации подрастающего поколения и подготовки для этого соответствующих педагогических кадров. В марте 2015 года правительство страны уже направило на эти нужды из федерального бюджета субсидированную помощь в субъекты федерации на общую сумму 216,315 млн. рублей. В стране появился релевантный инструментарий программы модернизации образования. Имплементация новой системы предусматривает повсеместный переход на систему образовательных сервисов, который подразумевает принятие вузами концепции так называемого блендерного образования (совмещения традиционных лекционно-семинарских занятий с мастер-классами и дистанционным онлайн-обучением) за основу процесса подготовки специалистов.

Традиционно основная доля затруднений с реализацией положений федерального закона наблюдается на региональном уровне. Например, в 2014 году высшее образование отсутствовало у 20% педагогов и у 40% воспитателей в Нижегородской области^[11]. Стимулировать процесс должно вступление в силу (с 2017 года) нормы нового Федерального закона «Об образовании», по которому преподаватели школьных учреждений и колледжей должны будут иметь профессиональную квалификацию согласно диплому. В рамках модернизации в региональных университетах пройдет техническое переоснащение и актуализация учебных программ, в рамках которых предполагается выделить 50 наиболее востребованных специальностей, в том числе, по подготовке управленческих кадров, и разработать для них профстандарты. В итоге студенты освоят дуальное обучение, то есть не менее половины их учебного времени будет связано с реальным производством (практикой) или учебно-тренировочными центрами подготовки (для обеспечения самозанятости). В этом случае дипломированные специалисты после выпуска получают возможность продолжить реальную практику, например, в стенах

молодежного парламента, региональных общественных палат и т.д. При этом власти уже получили содействие в данной инициативе со стороны бизнеса.

В целях содействия этой задаче по инициативе Министерства образования и науки РФ в конце 2014 года был создан федеральный координационный совет (ФКС) по образованию и педагогике, который впоследствии определит базовые направления реформы высшего педагогического образования. В состав ФКС вошли 12 крупнейших ВУЗов страны (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Новосибирский государственный педагогический университет, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина и др.), где были организованы пилотные площадки для эксперимента по подготовке будущих управленческих и производственных кадров.

Отметим, что для экономики регионов эффективность избранного курса на модернизацию образования доказана эмпирическим путем. Так, в «пилотной» Смоленской области на основе изучения потребностей местной экономики были составлены приоритетные направления набора и число бюджетных мест в областные ВУЗы. В начале апреля 2015 года на профильном заседании Госсовета губернатор области А. В. Островский заявил, за два года эксперимента с самозанятостью прием на технические специальности вырос с 40% до 71%, а количество трудоустроенных выпускников повысилось с 45% до 61%.

Таким образом, анализ критериев получения в России полного среднего или высшего образования позволяет нам выделить преимущества существующей в стране социально ориентированной модели образования перед рыночно ориентированной. Законодательно закрепленные государственные гарантии предоставления образовательных услуг, сочетающие при этом рыночную динамику и обеспечивающие конкурентоспособность национального высшего образования, приводят нас к обоснованности данного вывода.

Проанализировав и обобщив мнения ряда экономистов и ученых, занимающихся проблемами модернизации российского образования, мы можем выдвинуть следующие предложения по проведению образовательной модернизации в России:

Сокращение продолжительности учебных курсов за счет снижения объема преподавания теоретического материала. Приобретение учащимися практических навыков решения проблем непосредственно на производствах посредством интеграции теории, методологии и практики бизнеса.

Построение новой, мотивационной четырехступенчатой модели образования в соответствии со ступенями карьерного роста управленцев (менеджер/производственный — начальник отдела — руководитель департамента — управляющий менеджер), при этом большая часть компетенций должна коррелировать с функциями, находящимися в зоне ответственности учащихся.

Соответствие целей и содержания образовательных программ решению практико-ориентированных проблем, целостное единство запросов учащихся, как потребителей услуги, их потенциальных работодателей, как ее заказчиков, ведущих специалистов рынка в этой области как определяющих стратегию его развития и, наконец, преподавателей и консультантов.

Привлечение к процессу обучения в высшей и средней школе преподавателей традиционных методик профильной подготовки, обладающих высоким уровнем квалификации в заданной области.

Думается, что настоящие предложения по модернизации российского образования могут считаться дискуссионными, но они создавались в соответствии с актуальными потребностями рынка образования в его практической направленности. В дополнение к сказанному необходимо появление института независимой экспертной оценки качества образования, который следует формировать из представителей бизнеса и гражданского общества, чтобы повысить уровень инвестиций в создание новых специализированных курсов, качественных учебных материалов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семченков А. С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ). — М., 2012.
2. Семченков А. С. Современные сценарии политической дестабилизации России // Международные отношения. 2013. №
3. С. 345–352 З. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Пер. с англ. — М.: Директ Медиа, 2007. — 680 с.
4. Лидэ Е. Н. Интернационализация бизнес-образования в условиях глобализации: проблемы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 1 (12). С. 3–8.
5. Кузьменко Н. Е., Лунин В. В., Рыжова О. Н. О модернизации образования в России // Педагогика. 2007. № 3.
6. Сулова Д. В. Направления развития интернационализации в российских вузах // Материалы Международной конференции «Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего». — Москва, 28 апреля 2010 года.
7. Смолин О. Н. Социально-философские основания стратегии модернизации России: роль образования и науки // Философские науки. 2006. № 1. С. 6.
8. Миронов В. В. Философия как событие // Вестник Московского Университета. Сер. 7: Философия. 2012. № 1. С. 5–27.
9. Кислицын К. Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России // Гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 11. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11/Kislitsyn/> (дата обращения: 24.01.2015).
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена расп. Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econornv.gov.ru/rnines/activitv/sections/macro/prognoz>. (дата обращения: 24.11.2014).
11. Сборник «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» // Официальный сайт Росстата, 2014 год. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/materials/news/doc_1268735691578 (дата обращения: 16.01.2015).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Semchenkov A. S. Protivodeistvie sovremennym ugrozam politicheskoi stabil'nosti v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora politicheskikh nauk / Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova (MGU). — M., 2012.
2. Semchenkov A. S. Sovremennye stsennarii politicheskoi destabilizatsii Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. №

3. S. 345–352 3. Gelbreit Dzh. Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva / Per. s angl. — M.: Direkt Media, 2007. — 680 s.
4. Lide E. H. Internatsionalizatsiya biznes-obrazovaniya v usloviyakh globalizatsii: problemy i perspektivy // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2012. № 1 (12). S. 3–8.
5. Kuz'menko N. E., Lunin V. V., Ryzhova O. N. O modernizatsii obrazovaniya v Rossii // *Pedagogika*. 2007. № 3.
6. Suslova D. V. Napravleniya razvitiya internatsionalizatsii v rossiiskikh vuzakh // *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii 'Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: tendentsii, strategii, stsenarii budushchego'*. — Moskva, 28 aprelya 2010 goda.
7. Smolin O. N. Sotsial'no-filosofskie osnovaniya strategii modernizatsii Rossii: rol' obrazovaniya i nauki // *Filosofskie nauki*. 2006. № 1. S. 6.
8. Mironov V. V. Filosofiya kak sobytie // *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 7: Filosofiya*. 2012. № 1. S. 5–27.
9. Kislitsyn K. N. Bolonskii protsess kak proekt dlya Evropy i dlya Rossii // *Gumanitarnyi portal 'Znanie. Ponimanie. Umenie'*. 2010. № 11. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11/Kislitsyn/> (data obrashcheniya: 24.01.2015).
10. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda / *Utverzhdena rasp. Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r*. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.econornv.gov.ru/rnec/activitv/sections/macro/prognoz>. (data obrashcheniya: 24.11.2014).
11. Sbornik 'Regiony Rossii. Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli gorodov' // *Ofitsial'nyi sait Rosstat*, 2014 god. [Elektronnyi resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/materials/news/doc_1268735691578 (data obrashcheniya: 16.01.2015).